Раздел 1. СОХРАНЕНИЕ ПРИРОДНОЙ СРЕДЫ

Оригинальная (исследовательская) статья
УДК 502.5; 504.062
https://doi.org/10.17072/2410-8553-2026-2-7-18
https://elibrary.ru/hogxyn

Экотуристский каркас как экологический ориентир в развитии туризма на Алтае

Ирина Владимировна Андреева ✉, **Ирина Дмитриевна Рыбкина**
Институт водных и экологических проблем СО РАН, Барнаул, Россия
✉ direction-altai@yandex.ru

Аннотация. Постановка научной проблемы и её актуальность. Исследование посвящено вопросам системного развития экологического туризма (экотуризма). На примере экотуристской локации Горный Алтай обозначены конфликты, заложенные выбором формата экотуризма на территории сохраняемого природного наследия. Предложена компенсаторная территориально-управленческая структура для их нивелировки – экотуристский каркас. Материал и методы. Теоретические построения основаны на результатах обобщения и анализа положений системных и каркасных концепций в геоэкологии, туризме и рекреации, заповедном деле. Больше чем в 4,4 тыс. источников обнаружены идеи, полезные для каркасной теории экотуризма. Среди них как фундаментальные разработки рекреационной географии Б.Б. Родомана, А.И. Зырянова, В.М. Котлякова, В.И. Кружалина, Л.Ю. Мажар, так и поисковые мультидисциплинарные рассуждения о разных формах природообусловленных каркасных структур: ландшафтно-экологических, эколого-рекреационных, природно-рекреационных. Результаты и их обсуждение. Переосмысление их позволило рассмотреть систему экотуризма как природно-социально-экономическую среду для ведения экотуристской деятельности, а экотуристский каркас – как отраслевую и территориальную структуру, состоящую из физических объектов различных природообусловленных каркасов (природного, туристско-рекреационного, экологического). Узловые точки каркаса концентрируют ресурсы разной природы и при смене масштаба (от локального к региональному и межрегиональному) демонстрируют многоуровневость и дублирующее устройство пространственной организации: от объектов «*in situ*» (фокусных точек) до особо охраняемых природных территорий (ООПТ) и их групп в одной природной или туристско-ресурсной зоне. Кинетическая роль в каркасе отведена разноуровневой линейной инфраструктуре: экотропам, путепроводным отрезкам рек, участкам федеральных и региональных трасс, соединяющим региональные и районные центры. На основе теоретических рассуждений для Алтайской краевой части туристского региона Горный Алтай предложена архитектура регионального экотуристского каркаса, выполнено фактическое наполнение разработанных и рекомендуемых к реализации структур.

Ключевые слова: экологический туризм (экотуризм), система экотуризма, программирование экотуризма, управление экотуризмом, элементы экотуристского каркаса

Для цитирования: Андреева И.В. Рыбкина И.Д. Экотуристский каркас как экологический ориентир в развитии туризма на Алтае // *Антропогенная трансформация природной среды*. 2026. Т. 12. № 2. С. 7-18. https://doi.org/10.17072/2410-8553-2026-2-7-18. EDN HOGXYN.

Section 1. NATURE AND LANDSCAPE CONSERVATION

Original Paper

Ecotourism framework as an ecological reference point in the development of tourism in Altai

Irina V. Andreeva ✉, **Irina D. Rybkina**
Institute for Water and Environmental Problems SB RAS, Barnaul, Russia
✉ direction-altai@yandex.ru

Abstract. Relevance and problem formulation. The study is devoted to issues related to the systematic development of ecological tourism (ecotourism). Using the example of the ecotourism location in the Altai Mountains, the conflicts inherent in choosing the format of ecotourism in a territory of preserved natural heritage are identified. A compensatory territorial and managerial structure for mitigating these conflicts – an ecotourism framework – is proposed. Materials and Methods. The theoretical constructs are based on the results of generalizing and analyzing the provisions of systemic and framework concepts in geoecology, tourism and recreation, and nature conservation. Ideas useful for the framework theory of ecotourism have been identified in more than 4,400 sources. Among them are both the fundamental

© Андреева И.В., Рыбкина И.Д., 2026

developments in recreational geography by Boris Rodoman, Aleksandr Zyrianov, Vladimir. Kotlyakov, Viktor Kruzhalin, and Larisa Mazhar, as well as exploratory multidisciplinary reflections on landscape-ecological, ecological-recreational, and natural-recreational framework structures. Results and discussion. Rethinking them made it possible to view the ecotourism system as a natural, socio-economic environment for carrying out ecotourism activities. The ecotourism framework is considered as an industry – and territorial structure consisting of physical objects of various nature-driven frameworks (natural, tourist-recreational, ecological). The key points of the framework concentrate resources of different natures. When the scale changes from local to regional and interregional, they demonstrate multi-level structure and a duplicative spatial organization. At the local level, the framework includes «*in situ*» objects (focal points); at the regional and interregional levels, it includes protected areas (PA) and groups of such areas within a single natural or tourist-resource zone. The kinetic role in the framework is assigned to multi-level linear infrastructure. These are eco-trails, river crossing sections, and sections of federal and regional highways connecting regional and district centres. Based on theoretical reasoning, an architecture of a regional ecotourism framework has been proposed for the Altai regional part of the Gorny Altai tourist region. The actual implementation of the developed and recommended structures has been carried out.

Keywords: ecological tourism (ecotourism), ecotourism system, ecotourism programming, ecotourism management, elements of the ecotourism framework

For citation: Andreeva I.V., Rybkina I.D. Ecotourism framework as an ecological reference point in the development of tourism in Altai. *Anthropogenic Transformation of Nature*. 2026. Vol. 12. Iss. 1. P. 7-18. https://doi.org/10.17072/2410-8553-2026-2-7-18. EDN HOGXYN. (in Russian)

Введение

Алтай – географически (Алтайские горы) и политико-административно (Большой Алтай) устойчивое понятие, применяемое к горной системе на юге Сибири и в Центральной Азии. Сибирская часть Алтая административно поделена между регионами России: Алтайским краем, республиками Алтай и Тыва. Центрально-Азиатская – принадлежит Казахстану, Китаю и Монголии. В статье речь пойдет о той части горной страны, которая понимается под Алтаем в контексте российского туризма. Она локализована в границах горной части Алтайского края (преобладающая часть которого равнинная) и Республики Алтай (целиком горная). В плане туризма Алтайский край и Республика Алтай осваивались и развиваются как единая локация, в местной (южносибирской) топонимике именуемая Горным Алтаем.

Крупные государственные проекты по превращению Алтая в общероссийский туристский регион стартовали в 2005 г. с создания особых экономических зон туристско-рекреационного типа (ОЭЗ ТРТ) «Бирюзовая Катунь» в Алтайском крае[1,2] и «Алтайская долина» в Республике Алтай[3]. Первая действует и развивается и поныне. По данным Управления Алтайского края по развитию туризма и курортной деятельности на 3,3 тыс. га «Бирюзовой Катуни» зарегистрировано 33 резидента с заявленным инвестиционным капиталом 24,1 млрд руб. и общим номерным фондом 1150 мест. В 2023 г. ее посетили свыше 550 тыс. туристов[4]. Вторая, исчерпав 8 млрд руб. государственных инвестиций и 13-15 млрд руб. привлеченного частного капитала, преодолев лишь этап проектирования, прекратила свое существование в 2016 г.[5]

На месте последней остались точечные проекты, в том числе всесезонный горнолыжный спортивно-оздоровительный комплекс «Манжерок» на одноименном озере в 36 км от столицы республики – города Горно-Алтайска. Концептуальные, архитектурные и технические решения, прошедшие процедуру оценки воздействий проекта на окружающую среду в рамках «Алтайской долины» в 2007 г., унаследованы современной инфраструктурой курорта «Манжерок», развиваемого ныне Сбербанком. В строительство комплекса на территории площадью 1,65 тыс. га, по словам Г. Грефа, на сегодняшний день вложено 130 млрд руб., создано 400 номеров уровня 3 и 5 звезд, проложено 50 км горнолыжных трасс и 13,5 км экотроп[6, 7]. Площадь застройки (гостиницы, парковки, сервис, спортивные и технические сооружения) составляет 180,5 га.

«Бирюзовая Катунь» и «Манжерок» располагаются в 7 км друг от друга на разных берегах реки Катунь. Они являются ядрами региональных программных

[1] О создании на территории Алтайского края особой экономической зоны туристско-рекреационного типа: постановление Правительства Российской Федерации № 69 от 03.02.2007.

[2] Об особых экономических зонах: федеральный закон РФ № 116-ФЗ от 22.07.2005.

[3] О создании на территориях муниципального образования «Майминский район» и муниципального образования «Чемальский район» Республики Алтай особой экономической зоны туристско-рекреационного типа: постановление Правительства Российской Федерации № 67 от 03.02.2007.

[4] Более 550 тысяч туристов посетили особую экономическую зону туристско-рекреационного типа «Бирюзовая Катунь» в 2023 году [Электронный ресурс]. URL: https://tourism.alregn.ru/upravlenie/press-sluzhba/novosti/bolee-550-tysyauristov-posetili-osobuyu-ekonomicheskuyu-zonu-turistsko-rekreatsionnogo-tipa-biryu/ (дата обращения: 29.05.2026).

[5] О досрочном прекращении существования особых экономических зон: постановление Правительства Российской Федерации № 978 от 28.09.2016.

[6] Греф презентовал Путину новый курорт в Горном Алтае [Электронный ресурс]. URL: https://yandex.ru/video/preview/4241742622130606978 (дата обращения: 29.05.2026).

[7] Карта курорта. Летний сезон 2025 [Электронный ресурс]. URL: https://манжерок.рф/uploads/images/page/he8h0jHtOnazGw5xeCcZI2ixouvMej3iuVwtvrPr.jpg (дата обращения: 29.05.2026).

[8] Об утверждении Положения и границ памятника природы республиканского значения «Озеро Манжерокское»: приказ Министерства природных ресурсов, экологии и туризма Республики Алтай № 416 от 06.05.2019.

концептов в области туризма и формируют единый трансрегиональный туристский продукт с высочайшей за Уралом степенью благоустроенности и сервиса. За пределами обозначенной локации в обоих регионах имеется ряд более мелких туристско-рекреационных местностей с менее развитой инфраструктурой. Все они преимущественно сосредоточены вдоль главной туристкой оси региона – параллельно идущих Чуйского тракта и реки Катунь – и транспортных ответвлений на курорт Белокуриху (Алтайский край), Чемал и внутренние районы Алтая (Республика Алтай).

В июле 2025 г. в Республике Алтай под эгидой Правительства России и участии делегаций 8 стран (Россия, Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан) прошел международный экологический форум. На нем обсуждались вопросы трансграничного сохранения водных ресурсов, флоры и фауны, развития экологического туризма. В рамках туристской тематики как флагманский проект представлен всесезонный курорт «Манжерок». Создаваемая для него инфраструктура презентовалась как экологически и этнически дружественная.

По словам Г. Грефа, на развитие курорта в дополнение к потраченным 130 млрд руб. планируется добавить минимум столько же. Номерной фонд предполагается увеличить с нынешних 400 до 5 тыс. номеров (1500 – уровня три звезды, 1000 – четыре звезды, 3000 – пять звезд), не считая двухзвездочных глэмпингов на сопредельных территориях. Длину горнолыжных трасс планируется довести до 250 км, вооружив трассы 870 снежными пушками и продлив горнолыжный сезон сверх 150 дней. Эти параметры сделают «Манжерок» самым большим горнолыжным курортом в стране и самым энерговооруженным в мире.

Кроме того, природное озеро Манжерокское – ядро территории и с 1978 г. по настоящее время памятник природы республиканского значения[8], целью создания которого заявлено сохранение уникального природного комплекса в естественном состоянии, по словам руководителя Сбербанка, очищено. На его побережье строятся 3-х километровый променад и пять зон с 13 шале в антураже стран Большого Алтая. С запуска международного терминала в аэропорту Горно-Алтайска и начала безвизового обмена туристскими группами (Россия–Китай, Россия-Иран) планируется загрузка курорта в 2,5 млн гостей в год, а численность персонала – до 15 тыс. человек[9, 10].

Озвученные проектные решения трудно представить (вовсе невозможно) в концепте экологического туризма. Из зонтичного определения следует, что «*экологический туризм (экотуризм) – путешествия по девственным, либо малоизмененным ландшафтам, с целью наслаждения их красотой, знакомства с объектами, обитателями и явлениями природы, в ходе которых негативное влияние на природу отсутствует, либо сведено к минимуму*» (Дорофеев, 2025). Иными словами, экотуризм – явление преимущественно созерцательное. Очевидно, что туризм, продвигаемый в ключевых локациях Алтая, диаметрален экотуризму.

При этом экосистемная значимость, уникальность, разнообразие и исключительная сохранность горных ландшафтов Алтая, а также неизбежность их дальнейшего преобразования (включая ландшафт памятника природы «Озеро Манжерокское») обязывают к введению хотя бы на сопредельных территориях балансировочного механизма с функциями нивелировки вмешательств в природную среду. Таковым может выступать экотуристский каркас – комплекс территорий и объектов для специфичной формы рекреационного природопользования – экологического туризма. В статье представлен авторский взгляд на экотуристский каркас и его региональную архитектуру.

Материалы и методика

Комплексный характер исследования, сочетающий теоретико-методические и практические разработки, предопределил выбор материалов и методов. Построение концепции экотуристского каркаса потребовало обобщения теоретических представлений о природообусловленных каркасах (протокаркасах): природном, экологическом и туристско-рекреационном. Для этого среди массива русскоязычных научных работ (электронная библиотека eLibrary) проведен поиск по ключевым словам: экологический туризм, экологический каркас, природно-экологический каркас, туристско-рекреационный каркас и смежным. Всего отобрано более 4 тыс. источников.

В анализе источников применен междисциплинарный подход, а также положения и комплекс методов геоэкологии и рекреационной географии. С их помощью обобщена первичная теоретическая информация и разработаны основы формируемой научной парадигмы. С позиции системности проанализированы композиционные, функциональные и планировочные элементы, применяемые в проектировании протокаркасов, разработана типовая модель экотуристского каркаса.

Экспертным методом определена толерантность структур разнотипных каркасов в рамках экотуризма. Структуры протокаркасов оценены на сопоставимость и способность взаимно усиливать эффект от управленческих технологий, прогнозирования, планирования и программирования экотуризма.

В практической части исследования проанализированы элементы природного, экологического и туристско-рекреационного каркасов Алтайского края, установлены взаимосвязи между блоками и внешние взаимосвязи природоохранных территорий и объектов с туристско-рекреационными ресурсами. Разработан вариант региональной организации экотуризма и его отраслевая территориальная структура. Предложен комплекс ресурсов экотуризма, экологических маршрутов (экомаршрутов), центров и зон природного туризма, отвечающий сущностным положениям зонтичного определения.

[9] Герман Греф о новом горнолыжном курорте на Алтае [Электронный ресурс]. URL: https://yandex.ru/video/preview/3042678858410132428 (дата обращения: 29.05.2026).

[10] Курорт Манжерок будет принимать более 2,5 млн туристов в год – Греф [Электронный ресурс]. URL: https://yandex.ru/video/preview/4688584375429751467 (дата обращения: 29.05.2026).

Результаты и их обсуждение

Как специфичная институция экологический туризм рассмотрен одновременно с нескольких ракурсов: как собственно системное образование и как контактная область региональных туристско-рекреационной и природоохранной систем. Парадигма его основана на системных концепциях туризма и особо охраняемых природных территорий, теории функционального зонирования природоохранных территорий, положениях о туристско-рекреационном каркасе, разработках по дифференциации форм и видов туризма на ООПТ. Необходимую научную новизну создаваемым конструктам обеспечила специфика объекта исследования: от сущностных характеристик до территориальных отношений с ООПТ (Андреева и др., 2025). При этом в исследовании природно-экологические условия и туристско-рекреационная специфика Алтая не позволили жестко связать экологический туризм с особо охраняемыми природными территориями. Экосистемная значимость региона, высокая доля сохранных природных ландшафтов, плотность и разветвленность природоориентированных туристских потоков потребовали расширить географию и функции экотуризма за границы сети ООПТ.

Очерчен круг и уточнен ряд понятий. Помимо самого «экологического туризма», общепризнанных дефиниций «познавательный туризм», «особо охраняемая природная территория» и ее категориальные единицы, «экологический тур (программа)», «туристско-рекреационная тропа (экологическая тропа)» и других, согласованных с национальными госстандартами в области экотуризма, предложены определения:

- «система экотуризма» – природно-социально-экономическая среда для осуществления экотуристской деятельности; взаимосвязанная совокупность ресурсов экотуризма, объектов туристской индустрии и акторов туризма, в том числе специфично мотивированных потребителей;

- «экотуристский каркас ООПТ» – синтетическая модель природобусловленных протокаркасов (природного, туристско-рекреационного, экологического); отраслевая и территориальная структура, сформированная физическими объектами: центрами, зонами и местностями природного туризма, экологическими маршрутами, принимающими, обслуживающими и распределяющими турпотоки между населенными пунктами, элементами транспортной и управляющей инфраструктуры; инструмент регулирования экотуризма, специализированная структура для практики территориального планирования и развития территорий;

- «экологический тур (экотур)» – посещение ООПТ, их окрестностей и других природных местностей для осмотра достопримечательностей;

- «экотуристская программа» – комплекс логически и логистически взаимоувязанной краеведческой информации, преподносимой экотуристу в рамках экологического тура (экотура);

- «экологический маршрут (экомаршрут)» – путь следования группы или туриста по программе экотура, носитель регионально-контекстной (географически репрезентативной) информации и туристских предложений;

- «экологическая тропа (экотропа)» – элемент туристской инфраструктуры на ООПТ, обеспечивающий пребывание и перемещение посетителей на территории;

- «природная тропа» – пути пешего маршрутного передвижения по природной территории.

Рассуждения о пространственной основе экотуризма построены на представлениях о туристском пространстве[11] А.Н. Дунца (2015), А.И. Зырянова (2005), В.М. Котлякова с соавторами (2020), В.И. Кружалина и Л.Ю. Мажар (Кружалин, Мажар, 2023; Мажар, 2014), А.И. Тарасенка (2010). Об экотуристском каркасе – на актуальной теории и методологии природообусловленных каркасов: природного (ландшафтного), экологического в представлении А.В. Елизарова (2008), П.П. Каваляускаса[12], Б.Б. Родомана (1984), Н.В. Стоящевой (2012) и туристско-рекреационного в изложении Д.В. Амелькиной (2020), Д.М. Астанина (2017), В.П. Преображенского с соавторами[13]. Так, экотуристское пространство определено как составная часть геопространства, включающая девственные или малоизмененные информационно насыщенные геосистемы (как пространственная, идеологическая и мотивационная основа) и элементы туристско-рекреационной среды (как необходимая в обществе потребления основа сервиса, территориальной организации и управления). С одной стороны, такое представление связало базовую мотивировочную материальную основу экотуризма как сложного географического явления с геосистемой и обеспечило возможности для геосистемного анализа в его познании. С другой – погрузило экотуризм в привычную для социально-ориентированной деятельности инфраструктурно-обслуживающую среду и соответствующие методы изучения и планирования.

В экотуристском каркасе конструкты протокаркасов не суммированы механически, а показаны как синтез концептов и элементов каркасов в приложении к экотуризму в понимании, близком к зонтичному (Дорофеев, 2025). Он состоит из узловых точек с концентрацией ресурсов разной природы: ландшафтов и их участков, природных и других достопримечательностей – элементов природного каркаса, населенных пунктов, объектов рекреационной инфраструктуры и сервиса – элементов туристско-рекреационного каркаса. Взаимная интеграция каркасов учитывает разнородность их элементов, но закрепляет приоритет за

[11] Пирожник И.И. Структурно-функциональные особенности рекреационного пространства и формирование туристского продукта Беларуси // Туризм и региональное развитие / отв. ред. Л.Ю. Мажар. Смоленск: Универсум, 2008. С. 124-136.

[12] Каваляускас П. Геосистемная концепция планировочного природного каркаса // Теоретические и прикладные проблемы ландшафтоведения: тезисы XIII Всесоюзного совещания по ландшафтоведению. Л.: ГО АН СССР, 1988. С. 102-104.

[13] Об особо охраняемых природных территориях: федеральный закон №33-ФЗ от 14.03.1995.

элементами природного каркаса – геосистемами и их компонентами – ввиду мотивационной первоосновы и правового природоохранного статуса территории (Зырянов, 2018; Исаченко, 2016). При утрате или отсутствии статуса, а также при недостаточности режимных ограничений (как в заказнике или памятнике природы), значимость геосистем сохраняется по причине их хронологического первенства и большей устойчивости во времени по сравнению с создаваемыми на них социально-экономическими конструктами.

В зависимости от состава и концентрации функций эти элементы имеют разный уровень, иерархически соподчинены и взаимосвязаны транспортными (преимущественно автомобильными (Родоман, 2021)) путями и программными маршрутами на региональном уровне, тропами и экскурсионными программами – на локальном (табл. 1 / tabl. 1). Каждый из элементов включен в экотуристский каркас с учетом изначальной соподчиненности каркасов между собой, места и роли элемента в изначальном каркасе.

Таблица 1

Элементы территориальных конструктов экотуризма

Table 1

Elements of ecotourism territorial constructs

Типовые блоки элементов // Standard element blocks	*Элементы // Elements*	
	Системы экотуризма // Ecotourism systems	*Экотуристского каркаса // Ecotourism framework*
Ресурсы // Resources	Природное разнообразие и своеобразие; экологическое качество ландшафтов // Natural diversity and uniqueness; ecological quality of landscapes	Зоны и центры (участки) природного туризма; природные и культурные достопримечательности // Zones and centers (areas) of natural tourism; natural and cultural attractions
Индустрия и инфраструктура // Industry and infrastructure	Совокупность средств размещения, обслуживания, развлечений и информирования // A set of accommodation, service, entertainment, and information facilities	Индивидуальные объекты размещения и обслуживания экотуристов, в т.ч. автодороги, экологические и природные тропы // Individual accommodation and service facilities for ecotourists, including roads, ecological and nature trails.
Управление, организация и потребление // Management, organization, and consumption	Потенциалы социально-демографический, административный и предпринимательский; потребительская активность // Socio-demographic, administrative, and entrepreneurial potentials; consumer activity	Программы экотуров, маршруты; экотуристская емкость экологических и природных троп // Ecotourism programs, routes; ecotourism capacity for ecological and natural trails

Особенна роль экологического каркаса в создаваемом конструкте. Она заложена в многоуровневости и дублирующем устройстве пространственной организации. Верхний уровень обусловлен региональными отраслевыми структурами: ООПТ и целепригодными ландшафтами, населенными пунктами и иными локациями туризма и рекреации. Его физическая (материальная) основа – совокупность ООПТ – определяет укрупненную пространственную схему. За век формирования национальной природоохранной системы ООПТ распределились в регионах практически равномерно. Для экотуризма это обеспечивает максимальную природную представленность, а также доступность для потребителя и организаторов через системы расселения и транспорта.

Ниже следует уровень групп ООПТ со схожими условиями, располагающимися в одной природной или туристско-ресурсной зоне. Группа ООПТ выступает здесь как специальная компенсаторная структура (буфер, экологический каркас), обеспечивающая экологическую безопасность (приемлемость) рекреационных практик при их организации на ООПТ. Отдельные ООПТ в группе, повторяющиеся элементы ландшафтов, подобные достопримечательности служат дубликатами для снижения рекреационной нагрузки за счет сходства ресурса и реверса турпотоков.

Конфигурацию локальной пространственной организации определяют объекты «*in situ*» – фокусные (наиболее впечатляющие) точки с оптимальным сочетанием ресурсов и придающие маршруту логическую завершенность. В ней сочетаются элементы протокаркасов: природного (ядрами в нем служат типичные, уникальные, экосистемно и экологически значимые природные комплексы и объекты, коридорами – пути миграции вещества и биоты), туристско-рекреационного (ядра – объекты туризма и экскурсионных программ, коридоры – маршруты и тропы) и экологического (ядра – дублирующие туристские объекты, коридоры – альтернативные (компенсаторные) маршруты). Пространственно-функциональную уникальность экотуризма обеспечивает расширение классической туристско-рекреационной модели сферой природоохранного производства: специфичными производственными доминантами (объекты или процессы) вне заповедного ядра, но соответствующие ему по сути и содержанию.

Акцентна роль водных объектов в пространственном каркасе экотуризма. В общих туристско-рекреационных практиках отдых у водоема или реки доминирует в структуре современных рекреационных предпочтений. Водные объекты, где бы они не располагались: на ООПТ или вне их, фокусируют внимание отдыхающих и в зависимости от содержания деятельности предстают в совокупности разных качеств: медико-биологических, пейзажно-эстетических, информационно-познавательных. В пределах и вблизи населенных пунктов превалирует пляжный и пикниковый отдых. На ООПТ туристские потоки четко локализуются в пределах русел рек, пойм и надпойменных террас, коренных склонов и прибрежных скал (Мышлявцева, 2019). В этой связи принципиально содержательное разграничение туристских активностей с ними связанных.

Так, абсолютно недопустима деятельность промысловая (добыча биоты, сбор коллекций и т.д.) и вносящая возмущения в природную среду (пикник, купание и т.д.). Исключительными видами использования являются транзитное перемещение по специальным маршрутам и тропам, знакомство, наблюдение и познание окружения. В отличие от селитебных и приближенных к ним пространств, где в выборе водного объекта для отдыха превалируют медико-биологические и геолого-геоморфологические (с позиции комфортности для человека) характеристики, на особо охраняемых и иных природных территориях первостепенны пейзажно-эстетические, геолого-геоморфологические, гидрологические и почвенно-биологические условия (с позиции типичности и уникальности, наглядности и удобства перемещения), их символизм. Таким образом, водные объекты в экотуризме на ООПТ служат либо информационной целью путешествия (фокусными точками), либо комплексным объектом с информационно-путепроводными функциями.

Из сказанного следует, что маршрутный принцип и пешее передвижение принципиальны в организации экотуризма и предопределяют локальную территориальную структуру экотуризма. Маршрутность обеспечивает образ деятельности и отраслевую технологию, взаимоувязывает группы экотуристов, достопримечательности и инфраструктуру, формирует региональный контекст экотуристских предложений, гарантирует управляемость туристскими потоками через их режимность и пропускную способность. Введение (применение) понятия эталонности маршрутов позволяет усложнять программы экотуризма в процессе познания ландшафта отдельной местности, ООПТ, региона, страны.

Пешее – максимально тихое и малоконтактное с окружением (архаичное) перемещение по территории, поэтому пешие самые оптимальные в качестве «быстрых» видов экотуристских маршрутов. Они взаимозаменяемы или сочетаемы с отвечающими тем же требованиям безмоторным вело- или водным весельным передвижениям. В качестве инструмента управления они также ограничивают время пребывания на территории физическими возможностями посетителей.

В любых из перечисленных случаев гидрографическая сеть выступает проводником турпотоков, а непосредственными путями пешего маршрутного передвижения по природной территории служат природные тропы. Важно, что природные тропы не синонимичны экологическим, хотя концептуально и функционально им близки. Главное отличие – отношение к ООПТ. Так, российское законодательство связывает экологические тропы исключительно с ООПТ, трактует их как специально обустроенные маршруты для знакомства посетителей с природными объектами при минимальном на них воздействии. Обязывает включать сведения о тропах в кадастр ООПТ, маркировать тропы по уровню сложности, протяжённости, опасности[13]. Предусматривает наказание за нарушения при посещении экотроп, эквивалентное нарушению режима самой ООПТ[14].

Природные тропы могут находиться вне ООПТ в муниципалитетах, административно подчинены им и установленным ими правилам пребывания. Основная инфраструктура располагается в градостроительных зонах общественной и жилой застройки, что сводит к нулю техногенные воздействия на природу. Необходимая – включает санитарные точки, а дополнительная – создается по мере роста спроса для повышения рекреационной емкости тропы.

Природные тропы на сопредельных с ОЭЗ ТРТ «Бирюзовая Катунь» и курортом «Манжерок» территориях

Развитие массового экологического и пешего туризма поддерживается региональными туристскими ведомствами. По их представлению, тропы должны удовлетворить запрос потребителей на уход из шумных туристических мест и подойти для продвинутых, не впервые посещающих Алтай туристов. Так, из 17 природных маршрутов, предлагаемых Управлением по туризму Алтайского края и объединенных под брендом «Алтайский тропинг», 6 находятся в радиусе дневной посещаемости от «Бирюзовой Катуни» и «Манжерока»: тропы «Бабырган» и «Лебединая» (Советский район), «Бащелак» и «Шинок» (Солонешенский район), «Лог Арбанак» (Алтайский район), «С видами на гору Синюху» (Смоленский район). В Республике Алтай предложения связаны с внутренними районами Алтая вдоль реки Катуни и Чуйского тракта: Камышлинский водопад (Шебалинский район), Каракольские озера и урочище Че-Чкыш («Долина горных духов») (Чемальский район). В представленном исследовании рамки грантовой поддержки ограничивают территорию рассмотрения Алтайским краем.

[14] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях № 195-ФЗ от 30.12.2001.

Экотуристский каркас Алтайского края – система объектов и разнородных их связей, призванная обеспечивать баланс между природными и антропогенными компонентами, между природоохранной и экотуристской деятельностью, в том числе на ООПТ. Пространственную, материальную и информационно-идеологическую основу его слагают действующие ООПТ. Они различны категориально (режимно), а также по профилю (геоморфологические, гидрологические, биологические, комплексные), местоположению (равнинные, горные), ландшафтной принадлежности и устройству (лесные, лесостепные, степные), внутренней организации (самостоятельные объекты охраны или включенные в границы высших по статусу ООПТ, например, памятники природы в границах заказников). Не все из них в современном состоянии интересны для экотуризма, хотя обладают значительными ресурсами для этого.

В конструкте каркаса учтены фокусные туристские и рекреационные локации. Значение их состоит не столько в оценке обеспеченности действующей инфраструктурой, сколько в обозначении потребительских предпочтений, визуализации современной конфигурации туристско-рекреационного каркаса, популярных туристских мест как потенциальных ядер каркаса, сложившихся туристско-рекреационных потоков. Эти данные послужили для картографического сопоставления разнородных пространственных структур.

Так, в границах рассматриваемой части края, относимой к горам Алтая, наиболее посещаемы с целью туризма и рекреации Алтайский, Красногорский, Смоленский, Советский и Солонешенский районы, города Белокуриха и Бийск. Внутри них узлами (ядрами) притяжения турпотоков служат брендовые туристические локации: особые экономические зоны туристско-рекреационного типа («Бирюзовая Катунь» и «Сибирская монета» в Алтайском районе), туристско-рекреационные кластеры («Белокуриха» в г. Белокуриха, «Золотые ворота Алтая» в г. Бийск), места проведения событийных проектов («Цветение маральника» и «Алтайская зимовка» на Бирюзовой Катуни, «Алтай ФЕСТ» в с. Новотырышкино Смоленского района, «Шукшинские чтения» в с. Сростки Бийского района), брендовые туристические маршруты («Большое золотое кольцо Алтая», «Малое золотое кольцо Алтая»). Помимо собственно ландшафтных (экосистемных) туристских ресурсов (49% регионального ландшафтного разнообразия, 193 вида растений, 85 – птиц, 31 – млекопитающих и пресмыкающихся, 33 – насекомых и моллюсков, 6 рыб), в том числе природных достопримечательностей (озера, горы, скалы, пещеры, водопады), в границах территории находится 18 объектов историко-культурного наследия (археологические стоянки, курганы, памятники) и 76 средств размещения для туристов.

С позиции потребителя и наряду с брендовыми здесь популярны неофициальные (небрендовые) рекреационные локации – предгорья и низкогорья, традиционные для отдыха местного населения и приезжих: Белокурихинский гранитный массив в окрестностях города-курорта Белокуриха, левобережье реки Катунь, комплексы пещер в Алтайском районе, водопады Солонешенского района, северный фас Алтая. Часть их – памятники природы. Кроме того, условные Алтайская и Смоленская районные, а также Белокурихинская городская туристско-рекреационные локации четко связаны с водозависимыми рекреационными практиками. Локации представляют собой местности с развитой рекреационной инфраструктурой, различаются специализацией, приурочены к проявлениям национально значимых рекреационных ресурсов (радоновые воды курорта Белокурихи, сплавные реки горной части региона) и знаковым для региона водным объектам.

Исходя из полученных теоретических представлений, фактических региональных условий и проектных целевых установок экотуристский каркас Алтайского края представляет собой мыслимую, иерархически устроенную территориальную сеть, состоящую из актуальных и потенциальных объектов:

- на региональном уровне – из особо охраняемых (всех категорий и специализаций) и сопредельных с ними природных территорий, отражающих природное своеобразие (типичные и уникальные природные комплексы и их компоненты) и разнообразие региона (узлы, ядра), территориально соотносимых с ними брендовых туристских локаций (буферные зоны), регионально значимых инфраструктурных объектов и коммуникаций (коридоры);

- на субрегиональном уровне – из групп ООПТ со сходными экотуристскими ресурсами (буферные зоны) и территориально сопряженных с ними объектами инфраструктуры и сервиса (коридоры); особенности природного устройства территории и местоположения туристских достопримечательностей позволяют дифференцировать ООПТ в укрупненные группы: условно «горную», «лесную» и «степную» в соответствии со схемой физико-географического районирования региона;

- на локальном уровне – из индивидуальных ООПТ (узлы, ядра) и сопредельных с ними местностей с расположенными внутри них фокусными точками (типичные, уникальные, экосистемно и экологически значимые природные комплексы и объекты – узлы, ядра), путями миграции вещества и биоты и маршрутной сетью (коридоры). Роль буферных зон выполняют вмещающие административные районы (муниципальные образования) с имеющейся инфраструктурой.

Систематизация и структурирование актуальных данных об условиях и ресурсах рассматриваемой территории, ее природном и административном устройстве, транспортной инфраструктуре позволили наполнить структуру каркаса фактическими объектами (табл. 2 / tabl. 2). Дальнейшее картирование, идеологическая и логистическая увязка фактуры обеспечивают последующие мероприятия по формированию тематики и программному наполнению экотуристских маршрутов.

Таблица 2

Экотуристский каркас алтайской краевой части Алтая

Table 2

The ecotourism framework of the Altai region of Altai

Буферная зона // Buffer zone		*Ядра / зоны и центры (участки) природного туризма; природные и культурные достопримечательности, индивидуальные объекты размещения и обслуживания экотуристов // Cores / zones and centers (sites) of natural tourism; natural and cultural attractions, individual accommodation facilities and services for ecotourists*	*Коридоры / автодороги, экологические и природные тропы // Corridors / roads, ecological and nature trails*
Район // Distri	*Дублирующие ООПТ // Duplicate protected areas*		
Алтайский	- природный парк «Ая»; - природный парк «Предгорье Алтая»; -Талдинские пещеры; - гора Бобырган; - пещера Грот Ихтиандра; - пещера Каторжная; - пещеры Кыркылинские; - пещеры плато Метлево; - горы Берёзовая и Вересковая; - Лог Арбанак; - долина реки Каменки	*Природные достопримечательности*: реки Катунь, Сосновка, Уба, Б. Щемиловка, Казанда; озеро Ая; зеленая зона «Пихточки»; родники Выпад, Кирьянов; скала Утес; сопка Караульная. *Археологические объекты*: курган Ая; оградка Бирюзовая Катунь-12; памятники эпохи палеолита; памятники археологии Нижняя Каянча; Большая Талдинская пещера, Тавдинский грот; местонахождение эпохи палеолита. *Музеи*: Алтайский районный краеведческий музей; музей писателя Е. Гущина; музей под открытым небом «Перекресток миров»; *Историко-культурные объекты*: участок старого Чуйского тракта; памятники архитектуры XIX-XX вв.; дендрарий «Цветущая долина», горнолыжные комплексы («Бирюзовая Катунь», «Долина Алтая», гора Веселая, гора Горыня и др.); тематические праздники «Сырная деревня», Медово-яблочный спас, Конно-спортивный праздник, «Праздник спорта»; фольклорные, музыкальные и песенные фестивали, Покровская и Михайло-Архангельскую церкви *49 гостиниц, туристических баз*	Р256 «Чуйский тракт»; К-06 (9,2 км); К-10 (71,2 км); К-29 (54 км); К-30 (26 км); природные тропы: - Лог Арбанак (8,4 км); - Чертов палец (3 км); - К усадьбе Сокол (6 км); - Зеленый дракон (1,7 км); - Место силы (1,5 км); - Тропа предков (2 км) (Дунец, 2015)
Красногорский	- заказник «Лебединый» - заказник «Михайловский»	*Природные объекты*: реки Бия, Катунь, Иша; гора Карагайская Синюха; водопад на р. Чапчушка; скала Золотой утес на р. Бия; утес Бийские печи на р. Бия; минеральный источник. *Археологические объекты*: курганы, курганные группы, поселения, городища, могильники, стоянки. *Музеи*: Красногорский районный краеведческий музей. *Историко-культурные объекты*: народные праздники – Масленица, Троица, Иван Купала в селах района; фестиваль бардовской песни в с. Березовка, храмы Свято-Троицкий и Казанской иконы Божьей матери. *4 гостиницы, турбазы*	Р256 «Чуйский тракт»; К-34 (40 км); К-65 (28 км)
город Белокуриха	- скала Четыре брата	*Природные достопримечательности*: белокурихинский гранитный массив, скала Церковка. *Музеи*: Белокурихинский городской музей имени С.И. Гуляева; Музей кузнечного ремесла А. Билецкой; Водяная Мельница; Седой Алтай *74 гостиницы, отеля, санатория*	Р256 «Чуйский тракт»; К-06 (38,8 км) - К вершине горы Круглой (3,5 км); - Старая мельница (1,8 км)

Буферная зона // Buffer zone		*Ядра / зоны и центры (участки) природного туризма; природные и культурные достопримечательности, индивидуальные объекты размещения и обслуживания экотуристов // Cores / zones and centers (sites) of natural tourism; natural and cultural attractions, individual accommodation facilities and services for ecotourists*	*Коридоры / автодороги, экологические и природные тропы // Corridors / roads, ecological and nature trails*
Район // Distri	*Дублирующие ООПТ // Duplicate protected areas*		
Смоленский	- природный парк «Предгорье Алтая»; - низовья реки Сычевки; - слияние рек Бии и Катуни (остров Иконников); - устье реки Песчаной; - Точилинский борок	*Природные достопримечательности*: северный фас Алтая; скалы-останцы в отрогах Чергинского хребта; родники Степанычевы; урочище Щеки на р. Песчаная; каскад порогов на р. Песчаной; горы Синюха и Черновая; реки Обь, Катунь, Ануй, Песчаная, Белокуриха, Каменка, Поперечная, Черновая, Сычевка. *Археологические объекты*: памятники Иконниково 1-2. *Музеи*: Музей техники; Смоленский историко-мемориальный музей А. П. Соболева; Смоленский районный краеведческий музей; дом-музей сибирского крестьянина; дом-музей сибирского переселенца и алтайский аил; магазин и дом купца Рождественского в с. Смоленском. *Историко-культурные объекты*: старый вольфрамовый рудник Черновский в верховьях р. Осиновка; конный двор ЗАО «Курорт Белокуриха»; стадионы «Победа»; «Старт»; культурно-спортивные праздники памяти М.С. Евдокимова; Соболевские литературные чтения; ежегодный туристский фестиваль на р. Песчаная; конно-спортивные праздники в селах Смоленское и Новотырышкино, храм Александра Невского на слиянии рек Бии и Катуни; часовня святого Михаила-архангела; церкви Смоленской иконы Божьей Матери, Никольская и Святой мученицы Татианы. *10 туристических баз и баз отдыха*	Р256 «Чуйский тракт»; К-06 (38,8 км); К-12 (44,4 км); - С видами на гору Синюху (12,7 км)
Советский	заказник «Лебединый»; - гора Бобырган; - гора Камешок; - следы катастрофического паводка у с. Платово; - сопка Баданья; - сопка Сурья	*Природные достопримечательности*: реки Катунь и Талица; гора Бабырган; сопки Караульная Воструха, Монах, Талицкая и Змеиная; озера Лебединое, Светлое и Кокша; ручей Грязнуха; родники у сопки Змеиной, у оз. Светлого. *Археологические объекты*: стоянки: Садовая Сопка, Урожайная; поселения: Монах, Кокши 1, Карасук 1-5, Синюха 1. *Музеи*: Муниципальный краеведческий музей Советского района; Советский районный краеведческий музей. *Историко-культурные объекты*: сельские клубы и дома культуры; фольклорные коллективы – детский народный духовой оркестр (с. Урожайное), детский ансамбль гармонистов «Солидные ребята» (с. Красный яр); сельский народный театр; тематические праздники – «Дары полей», «Проводы зимы»; церковь Казанский иконы Божьей матери. *3 гостиницы*	Р256 «Чуйский тракт»; К-10 (30,3 км); Н-4204 (33,0 км); - Лебединая (0,35 км); - на горе Бобырган (3,5 км)
Солонешенский	- природный парк «Предгорье Алтая»; - заказник Бащелакский; - каскад водопадов на реке Шинок; - степи у с. Сибирячиха; - Трошин лог	*Природные достопримечательности:* пещеры Денисова, Окладникова, Искра, Сибирячихинские; горные вершины – Будачиха, Плешивая, Загриха, Тележиха; ущелье и каскад водопадов на р. Шинок; р. Ануй с притоками (Шинок, Карама, Сибирячиха, Аскаты); р. Песчаная; кедровые массивы в верховьях рек Аскаты и Шинок; Мульчихинское месторождение вольфрама. *Археологические объекты*: памятник Пещера им. Окладникова; курганная группа Сибирка 5; курганы, курганные группы, могильники, древние поселения. *Музеи*: Солонешенский районный краеведческий музей; «Русская горница»; музей истории и старообрядчества; база археологического лагеря Института археологии и этнографии СО РАН. *Историко-культурные объекты*: палеолитическая стоянка человека Карама; Денисова пещера; пещерные стоянки Сибирячихинская, Окладникова, Искра; природно-археологический парк «Колыбель человечества, фольклорный фестиваль празднование дня Святой Троицы; конноспортивный праздник, храмы Святителя Николая Чудотворца и старообрядческий Никольский. *13 гостиниц, гостевых домов*	Р256 «Чуйский тракт»; К-12 (97,1) - К гроту Махам (0,8 км); - Иван-чай (0,8 км); - Шинок (4,5 км)

Заключение

Активное развитие и самобытность отечественной доктрины экологического туризма актуализируют теоретизацию и разработку практикоориентированных инструментов его пространственной организации и управления. Особенности современного спроса и допуск посетителей к ранее неприкосновенным экосистемам формируют запрос на особый регулятор. Имеющиеся в этой связи идеи и концепции пока не совершенны: представления об экотуризме не системны, теория аспектно раздроблена, а управляющие функции администрирования, законов и правил не всегда подходят и эффективны из-за прямых запретов, противоречащих принципу общедоступности общественных пространств. Решение заложено в развитии концепций туристско-рекреационной и природоохранной систем, плановом освоении территории экотуризма на основе нормирования рекреационной нагрузки, программировании экотуризма (через программы туров и управление туристскими потоками), маршрутизации перемещений по территории (через системы пеших природных и экологических троп). Предложенные теоретические идеи демонстрируют системный потенциал экотуризма, призывают к обсуждениям в этом направлении и приводят к ряду важных выводов.

Во-первых, в имеющихся разработках в области экологического туризма прослеживается оригинальная структурность, связанная с его базовыми целевыми, ресурсными и технологическими особенностями. Поэтому экотуризм не следует связывать исключительно с первозданными или малоизмененными природными пространствами: ООПТ, их окрестностями, экотропами и природными достопримечательностями. Они являются лишь главной целевой локацией с концентрацией информационных функций. Современные форматы туризма, основанные на клиповом мышлении, комфортном и благоустроенном размещении, автомобильной доставке к началу/окончанию маршрута, общественном питании и стремлении к максимальным впечатлениям за короткое время, обусловливают включение в структуру экотуризма более широких пространств: всех имеющихся публичных инфраструктур с функциями потребления, обслуживания и распределения.

Во-вторых, основополагающие цели экотуризма – природоведческие и краеведческие – обеспечивают экотуризму континуальность как на разнородных пространствах (природных, урбанизированных), так и на любом из уровней рассмотрения (локальном, региональном). Структура экотуризма при этом расширяется содержательно специфичными объектами: типичными и уникальными ландшафтами и местностями, историко-культурными объектами, учреждениями и мероприятиями, характерными хозяйственными и производственными процессами. Связанность разнородных и разноуровневых элементов обеспечивают идеологизация, последовательное и усложняющееся программирование экотуров, использование целесообразных для конкретных локаций техник и технологий (способ передвижения, форма подачи информации, условия проживания, степень обустройства маршрутов).

В-третьих, в смежной краевой и республиканской частях Горного Алтая сконцентрировано значительное разнообразие, многообразие и наличие дублирующих ландшафтов с разными статусами, а также слабо освоенных в плане туризма объектов культурного и исторического наследия. Это позволяет эффективно расширять экотуристские предложения, отводя массовые потоки от мест с чрезмерной рекреационной нагрузкой.

Разработанные структуры экокаркаса и успешная апробация их практического использования позволяют утверждать о типовом характере разработок и рекомендовать их для планирования экотуризма на любых территориях.

Финансирование

Исследование выполнено при поддержке гранта РНФ № 25-27-20032 «Оценка потенциала и возможностей реализации эколого-приемлемых принципов развития водно-зависимых рекреационных практик на особо охраняемых природных территориях (ООПТ) Алтайского края».

Funding

The study was supported by the Russian Science Foundation grant No. 25-27-20032 «Assessment of the potential and possibilities for the implementation of environmentally friendly principles for the development of water-dependent recreational practices in specially protected natural areas of the Altai Territory».

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of interest

The authors declare no conflicts of interest.

Сведения об авторском вкладе

И.В. Андреева – идея исследования, разработка концепции и структуры статьи, сбор и анализ материала, текст рукописи.

И.Д. Рыбкина – идея исследования, разработка концепции и структуры статьи, авторский надзор идей и этики исследования.

Contribution of the authors

I.V. Andreeva – the idea of the research, the development of the concept and structure of the article, the collection and analysis of the material, the text of the manuscript.

I.D. Rybkina – the idea of research, the development of the concept and structure of the article, the author's supervision of the idea of research.

Список источников

1. Амелькина Д.В. Современные теоретические подходы к пониманию и актуальная проблематика исследований территориальной организации рекреации и туризма // *Вестник ТвГУ. Серия «География и геоэкология».* 2020. №2(30). С. 43-59. https://doi.org/10.26456/2226-7719-2020-2-43-59
2. Андреева И.В., Головин А.В., Рыбкина И.Д. Водно-рекреационные и природоохранные структуры в экотуристском каркасе особо охраняемой природной территории // *Юг России: экология, развитие*. 2025. № 4. С. 155-166. https://doi.org/10.18470/1992-1098-2025-4-15
3. Астанин Д.М. Использование каркасного метода в планировании и функциональном зонировании территорий, благоприятных для организации экотуризма (на примере центральной части Восточного Саяна) // *Вестник Московского университета. Серия 5. География*. 2017. № 3. С. 51-60.
4. Дунец А.Н. Туристское пространство как научная категория в исследованиях туризма // *Ползуновский альманах.* 2015. № 3. С. 86-90.
5. Дорофеев А.А. О зонтичном определении экотуризма // *Вестник Тверского государственного университета. Серия «География и геоэкология»*. 2025. № 2(50). С. 61-76. https://doi.org/10.26456/2226-7719-2025-2-61-76
6. Елизаров А.В. Экологический каркас – стратегия степного природопользования XXI в. // *Самарская Лука.* 2008. Т. 17. № 2(24). С. 289-317.
7. Зырянов А.И. Региональная топология туризма // География и туризм. Пермь, 2005. С. 81-99.
8. Зырянов А.И. Дробное районирование и площадное развитие туризма // *Вестник Московского университета. Серия 5. География*. 2018. № 5. С. 44-51.
9. Исаченко А.Г. Формирование историко-географических краев Европейской России в XVI-XVII вв. // *Известия Русского географического общества*. 2016. Т. 148. Вып. 2. С. 1-21.
10. Котляков В.М., Кружалин В.И., Мажар Л.Ю. Теоретические основы развития туризма на межрегиональном уровне // *Туризм и региональное развитие.* 2020. № 1. С. 17-30.
11. Кружалин В.И., Мажар Л.Ю. Геосистемный подход к освоению туристского пространства в контексте устойчивого развития внутреннего туризма в России // *Географическая среда и живые системы.* 2023. № 4. С. 7-19. https://doi.org/10.18384/2712-7621-2023-4-7-19
12. Мажар Л.Ю. Туризм в пространстве и времени: взгляд географа // *Современные проблемы сервиса и туризма.* 2014. № 1. С. 16-23.
13. Мышлявцева С.Э., Семенов В.В. Мониторинг туристских маршрутов природного парка «Пермский» // *География и туризм*. 2019. № 2. С. 96-101.
14. Родоман Б.Б. Поляризация ландшафта как средство сохранения биосферы и рекреационных ресурсов // Ресурсы, среда, расселение. М.: Наука, 1974. С. 150-162.
15. Родоман Б.Б. Поляризованный ландшафт: полвека спустя // *Известия РАН. Серия географическая.* 2021. Т. 85. № 3. С. 467-480. https://doi.org/10.31857/S2587556621030122
16. Стоящева Н.В. Экологический каркас как основа оптимизации территориальной организации природопользования (на примере Алтайского края) // *Проблемы региональной экологии*. 2012. № 3. 186-191.
17. Тарасенок А.И. Новые подходы к структурированию туристского пространства: от рекреационных районов к геоэкономическим системам // *Вестник БГУ. Сер. 2. Химия. Биология. География.* 2010. № 1. С. 95-98.

References

1. Amelkina, D.V. Modern theoretical approaches to understanding and topical issues of research on the territorial organization of recreation and tourism. *Herald of Tver state university. Series: Geography and geoecology*, 2020. Vol. 2. Iss. 30. P. 43-59. https://doi.org/10.26456/2226-7719-2020-2-43-59 (in Russian)
2. Andreeva I.V., Golovin A.V., Rybkina I.D. Water-recreational and nature conservation structures in the ecotourism framework of a specially protected natural area. *South of Russia: ecology, development*. 2025. Iss. 4. P. 155-166. https://doi.org/10.18470/1992-1098-2025-4-15 (in Russian)
3. Astanin D.M. Application of network method in the planning and functional zoning of territories favorable for the organization of ecotourism (case study of the central part of the Eastern Sayan mountains). *Lomonosov geography journal*. 2017. Iss. 3. P. 51-60 (in Russian)
4. Dunetc A.N. Tourist space as a scientific category in tourism research. *Polzunovsky almanac*. 2015. Iss. 3. P. 86-90 (in Russian)
5. Dorofeev A.A. On the umbrella definition of ecotourism. *Herald of Tver state university. Series: Geography and geoecology,* 2025. Iss. 2. P. 61-76. https://doi.org/10.26456/2226-7719-2025-2-61-76 (in Russian)
6. Elizarov A.V. Ecological framework – strategy of steppe nature management in the 21st century. *Samarskaya Luka*. 2008. Vol. 17. Iss. 2. P. 289-317 (in Russian)
7. Zyrianov A.I. Regional tourism topology. In: Geography and tourism. Perm, 2005. P. 81-99 (in Russian)
8. Zyrianov A.I. Districting and areal development of tourism. *Lomonosov geography journal*. 2018. Iss. 5. P. 44-51 (in Russian)
9. Isachenko A.G. Formaton of the historical-geographic territories in European Russia in the XVI-XVII Centuries. *Bulletin of the Russian geographical society*. 2016. Iss. 2. P. 1-21 (in Russian)
10. Kotlyakov V.M., Kruzhalin V.I., Mazhar L.Yu. Theoretical framework for tourism development at the interregional level. *Tourism and regional development*. 2020. Iss. 1. P. 17-30 (in Russian)

11. Kruzhalin V.I., Mazhar L.Yu. Geosistem approach to the exploration of tourist space in the context of sustainable development of domestic tourism in Russia. *Geographical environmental and living systems.* 2023. Iss. 4. P. 7-19. https://doi.org/10.18384/2712-7621-2023-4-7-19 (in Russian)

12. Mazhar L.Yu. Tourism over a distance and time: thegeographer's view. *Service and tourism: current challenges*. 2014. Iss. 1. P. 16-23 (in Russian)

13. Myshlyavtseva S.E., Semenov V.V. Tourist routes monitoring in the nature park Permskii. *Geography and tourism.* 2019. Iss. 2. P. 96-101 (in Russian)

14. Rodoman B.B. Landscape polarization as a means of preserving the biosphere and recreational resources. In: Resources, environment, settlement. Moscow, Russia: Nauka, 1974. P. 150-162 (in Russian)

15. Rodoman B.B. Polarized landscape: half a century later. *Izvestiya Rossiiskoi akademii nauk. Seriya geograficheskaya,* 2021. Vol. 85. Iss. 3. P. 467-480. https://doi.org/10.31857/S2587556621030122 (in Russian)

16. Stoyashcheva N.V. The ecological framework as a basis for optimizing the territorial organization of environmental management (using the example of the Altai Territory). *Problems of regional ecology*. 2012. Iss. 3. P. 186-191 (in Russian)

17. Tarasenok A.I. New approaches to structuring the tourist space: from recreational areas to geo-economic systems. *Journal of the Belarusian State University. Chemistry. Biology. Geography*. 2010. Iss. 1. P. 95-98 (in Russian)

Поступила в редакцию / Received: 10.04.2026
Поступила после рецензирования / Revised: 03.09.2026
Принята к публикации / Accepted: 10.10.2026